

Оборотень и еще один оборотень

Маркус Агирре

Сеньор Фернандес дал Маркусу несколько выходных, и это время молодой человек потрмтил с пользой. На следующее утро он стал делать те упражнения, которые дал ему Мотидзуки-сан, и через день напросился на очередное занятие. Оно должно состояться вечером, в пятницу 13го, таковым было требование учителя, и Маркус продолжил заниматься. Пока еще болели ноги. Но молодой человек старался, хотя и не мог понять, зачем ему это надо. Маркус упорно занимался, делая перерывы.

На третий день отгула ему позвонил Хиро, хотел проконсультироваться, что делать с оборотнем Юми дальше. Маркус хотел сначала его навести на Маргариту Эрнандес, которая являлась не только женой очередного Мотидзуки, но и оборотнем, которая к тому же пыталась Маркуса обучить уму-разуму, но тот почему-то не учился. Но решил не приглашать к участию третьих лиц, поэтому согласился сам позвонить Юми.

Выбрав на карте удобное место, Маркус написал Юми сообщение, что хочет с ней встретиться, чтобы дать ответы на интересующие ее вопросы. Скинул адрес и время.

А на следующий день он поехал в назначенное место. Приехал туда на полчаса раньше запланированного времени и, став гиеной, отправился бродить в зарослях в поисках еды.

Юми Судзуки

Где можно спрятаться от самой себя? Правильно, на дне бутылки, в нескончаемой трудовой круговерти или в тёмном океане многочасового сна. Но если первое свойственно, скорее, ничтожествам вроде младшей никчёмной сестрички, то второй вариант Юми более чем подходил, и она с головой окунулась в работу - которой, как по заказу, за прошедшие дни навалилось немало. Полукровка успела дважды побывать в Сидзуоке, но оба раза отказывалась от маршрута, по которому на днях следовала вместе с Таямой, предпочитая более долгую дорогу вдоль побережья. Третий же вариант более близок представителям семейства кошачьих, большим и не очень, чем женщине-трудоголику, привыкшей с детства к проблемам со сном. Хотя, за последний месяц засыпать стало сильно проще, спалось спокойнее, да и энергии прибыло... но, на удивление, позитивные изменения, намекающие на улучшение физического состояния, радости не прибавили. На удивление - если не знать тому причин.

Где-то в самой сумрачной зоне сознания вместе с хозяйкой бессовестно дрых дикий здоровенный кот, не торопясь, однако, подниматься по будильнику. Чудовище иногда громогласно зевало, напоминая о своём присутствии, или без сомнений бросалось в атаку, изнутри царапая когтями черепную коробку, стоило Судзуки на что-нибудь или кого-нибудь разозлиться: помня о событиях в паркинге и словах полицейского, хафу всеми силами старалась контролировать эмоции, зачастую спуская на тормозах косяки коллег, которых ранее бы не стерпела. Интересно, как

себя чувствуют беременные, когда что-то живое внутри тебя требует еды? Юми-то откуда знать? Можно лишь предположить - вряд ли малыш в утробе матери рычит так оглушительно, что даже после обеденного перерыва звон в ушах не проходит по полчаса.

Только поэтому Судзуки откликнулась на сообщение, внезапно пришедшее с номера Маркуса. Вопрос у неё был пока единственный: что на сей раз выкинет этот ненормальный гайджин? Тем не менее, внутри "сеньора" тоже жило *нечто*, и, в отличие от "дитя" Юми, судя по всему, было полностью ему подконтрольно. Локация же, выбранная иностранцем для встречи - а именно лесопарковая зона Хатикокуяма близ озера Тама - однозначно гарантировала времяпрепровождение, диаметрально противоположное их обеду в элитном ресторане.

Прибыв на место за пять минут до обозначенного времени, полукровка оставила машину на ближайшей платной парковке и бесцельно побрела по пустынной пешеходной дорожке вглубь леса, держа в одной руке телефон, а другой крепко сжимая в кармане куртки предусмотрительно захваченный с собой шокер. Территория довольно обширна - где ей искать гайджина, и как? По запаху духов? По гиеным следам или кучкам помёта? Чёртов Агирре...

Маркус Агирре

Ушастый попался настолько быстро, что гиена даже не успела набегаться. Перекусив нежным и вкусным мясом молодого зайчика, гиена легла на траву, положила голову на лапы и закрыла глаза. Через какое-то время принялась. Недалеко был человек, в котором жил зверь. В парк пришла Судзуки Юми, и гиена встала на ноги. Осторожно ступая и прижимаясь к земле, чтобы ее никто не видел, животное отправилось в сторону человека. Вскоре показалась Юми, и гиена остановилась. Внимательно смотрела на девушку, заметив, что одна рука была в кармане. Почему-то это заставило животное попятиться назад и рыкнуть, но Маркус очень хорошо контролировал своего зверя, поэтому не боялся, что что-то пойдет не так. От этой девушки можно ожидать чего угодно, и рука не просто так находится в кармане. Она держит шприц со снотворным?

Гиены в заповеднике масаи-мару, в котором удалось побывать Маркусу, иногда попадали в руки браконьеров или сотрудников заповедника. Браконьеры убивали всех без разбора - антилоп, газелей, львов - от них была польза в черном промысле. А гиенам попадало просто так. Их убивали и оставляли умирать. Иногда приходили люди из заповедника, стреляли капсулой со снотворным, а потом отпускали на волю. И вроде ничего не менялось. Кроме микроскопического чипа в холке.

Маркус не попал под эту программу, и если честно, ему не особо хотелось. Гиена фыркнула и снова припала к земле. Через несколько секунд на этом месте оказался Маркус. Он встал на ноги и отряхнулся.

- Добрый день, сеньорит-та, - сказал он, выходя из зарослей на тропинку, по которой шла девушка. - Я и не думал, что вы при-дете. Хоти-те совет? - Он ухмыльнулся.

Юми Судзуки

В прошлую ночь Юми снилось, как она, быстро передвигаясь на мускулистых чёрных лапах - которые на самом деле вовсе не чёрные, шерсть отливает самыми разными

оттенками под разными углами, вплоть до перламутрового под искусственным светом, иногда являя чужому глазу скрытые пятна-розетки - гоняет насмерть перепуганную Хаякаву по этажам здания токийской школы, сшибая столы и азартно рыча вслед убегающей в панике молодой девушке. Взгляд пантеры нацелен на аппетитный во всех смыслах зад японки, но зверь сдерживается, хотя может легко нагнать добычу одним прыжком: сейчас стоит цель поиграть с Двуногой в кошки-мышки. Набить желудок всегда успеется.

Простой ли это дурацкий сон, или же сон животного, взявшего смутные образы из памяти Судзуки и перекроившего их на привычный себе лад?

Нет, нужно раз и навсегда разобраться, правда это всё или же лишь плод её фантазии, ушедшей в раздрай из-за десятков часов переработок и унылого образа жизни, когда изо дня в день не меняется ничего.

- Вы всегда стараетесь объявиться с помпой, Агирре? - полукровка вздрогнула, заслышав неожиданный оклик прямо из зарослей сбоку, и резко развернулась на голос, проигнорировав усмешку парня и его вопрос. По крайней мере, хорошо уже, что на дорожку вышел человек, а не... это. В человеческом облике Юми совершенно не боялась Маркуса, что сразу подтвердила расслабленной позой, отпустив в кармане шокер и сложив руки на груди. - Нормальные люди редко ожидают встречи, сидя в кустах.

Сан, помнится, рассказывала давным-давно: полосы, пятна и прочие узоры на шкуре или мехе (в случае гиены-крокуты - пятна) большинства животных уникальны, совсем как отпечатки человеческих пальцев, и отдельную особь можно отличить по ним. Однако поди запомни расположение пятен, когда ты напропалую пьяна, а по твоей квартире шляется хищник, чьи челюсти способны дробить кости крупных копытных... Перед поездкой старшая Судзуки, разумеется, на всякий случай прочла об этом малопривлекательном виде всё, что мог предложить интернет-поисковик.

Маркус Агирре

- Эффект неожиданности, это та-ак инте-ресно, - усмехнулся молодой человек, подходя к девушке ближе. Он старался чувствовать себя уверенно и быть этим самым уверенным человеком, поэтому слова растягивал далеко не все, и это даже не напрягало его. Может быть, действительно Мотидзуки-сан был прав - надо отдышаться и попробовать снова. И, желательно, ничего не бояться. Сейчас он не боится. Превраща-ся без надобности он не будет, и то, что лежит в кармане куртки девушки его не напугает. Разве что она нападет на него сзади и ограбит. Кажется, так уже было однажды. Тогда его спасли. Маркус вздрогнул и мотнул головой.

- Я так понимаю, вы уже почти поверили в то, что де-лите сво-ё созна-ние с животным? Я мо-гу вам по-мочь стать одним целым со зве-рем. Я мо-гу вам пока-зять способ-ности, о кото-рых вы никог-да не догады-вались. Ес-ли вы гото-вы загля-нуть за завесу друго-го ми-ра, то я бу-ду вашим провод-ником. В существе, которое де-лит ваше соз-на-ние, много могу-щества и си-лы. И о-чень много опас-нос-ти. Да-вай-те присядем на вон то дерево.

Маркус отдышался и направился к поваленному дереву. В голове созрел план, что можно делать дальше, и он надеялся, что девушка примет его игру. Так будет

проще.

Юми Судзуки

- Хорошо смеётся тот, кто смеётся последним, Агирре. Вам стоит это запомнить.

Полукровка не могла не заметить, что речь молодого человека звучит теперь значительно чище, а ведёт он себя гораздо свободнее. Сложно сказать, красит его это или же нет. За время, прошедшее со встречи в квартире, его что, перепрошили? Или это меткий удар каблуком в лоб оказал отрезвляющее воздействие, установив на место нужную извилину, по какой-то неизвестной Юми причине перекосившуюся? Судзуки не тронулась с места, позволив молодому человеку сократить расстояние, и надменно приподняла подбородок, слегка сощурившись. Отвертеться от контакта с полицией, будучи законопослушной гражданкой, она не могла, но в компании гайджина вести себя аналогичным образом не собиралась - тем более после того, как дала слабинку в присутствии Таямы, и неизвестно ещё, что об их последней встрече знает этот двуличный паренёк.

- А вы, очевидно, делаете успехи, *сеньор*, - не удержавшись, Юми выделила испанское обращение ехидной ноткой. Иностранец выражается крайне помпезно и явно много на себя берёт. Будет не лишним слегка осадить его. - Что ж, попробуйте. В этот раз мы не ограничены стенами, и, случись что, увернуться у вас получится, думаю, без особого труда.

На случай непредвиденных ситуаций в кармане лежит готовый к использованию мощный электрошокер, способный свалить с ног и намного более крупного мужчину. Таковыми, правда, пока что совсем не пахло: Маркус открыто поворачивается к ней спиной, да и *вторая Судзуки* сейчас спокойна, словно внутри Юми живёт не ягуар, который уже реагировал (теперь понятно, почему) на вихрастого гайджина со скрытым сюрпризом довольно остро, а переевший удав или флегматичная игуана.

Секунду поколебавшись, Юми сошла с тропы и вслед за Маркусом проследовала к лежащему на земле древесному стволу, садиться на который, однако, не планировала. Если гайджин желает проверить на холодостойкость задницу - его право, а Судзуки и на своих двоих постоит. Глядя парню в спину, полукровка не могла отделаться от мысли, что всерьёз воспринимает его как африканского зверя. В голове всплыл идиотский анекдот о стадиях сумасшествия в пустыне, когда начинаешь говорить с ящерицей, а она внимательно тебя слушает. Только здесь вместо ящерицы - гиена... абсурд.

Маркус Агирре

Дерево оказалось мокрым и холодным, на таком не посидишь. Лавочек не было тоже, да и не нужны они в лесу. В заповеднике масаи-мару вообще не было ничего. Да и людей там было нельзя сказать, чтобы очень много. Хотя не стоит, наверное, сравнивать Африку, где болезни сменяют друг друга со скоростью света, а браконьерство процветает. И, разумеется, не стоит забывать про войны. Хотя в Кении все относительно спокойнее, но на юго-западе, там, где Руанда, Уганда и еще куча стран, идет постоянная война за территорию, ценности и прочее.

А в Японии все совсем иначе. Но в парках вроде этого скамейки не предусмотрены.

Ладно, можно и постоять. Маркус потянулся и внимательно посмотрел на девушку. Ему еще было трудно подбирать слова и говорить большие речи, но он старался.

- Вот поэ-тому я вас сюда и пригла-сил. Потому что вы не ограни-чены стенами. Есть я вас не ста-ну, это можете не боять-ся. - Маркус замолчал и прищурился. - Знаете, я первое вре-мя тоже отри-цал, что со мной делит созна-ние этот монстр. Я хо-тел от него изба-виться, не прини-мал его и отка-зывал-ся от помо-щи. Мне мог-ли по-мочь, но я выбрал дру-гой путь. И... из-за этого на мне висит тяж-кий грех. Потому что я убил чело-века. Превра-тил-ся в гие-ну и не смог совла-дать ею.

Раз он не сидит в тюрьме, отец не хочет делиться этими знаниями-воспоминаниями с ним, времени прошло очень много, то можно рассказать во всех подробностях, как гиена грызла человека. Все равно ничего уже проверить нельзя, Маркус сам не помнит многого, так что можно импровизировать.

- Если вы не хо-тите брать грех на душу, то советую вам при-нять зве-ря и делать все воз-мож-ное, чтобы это вас не угне-тало.

Юми Судзуки

Действия Маркуса и его манера себя держать после "перепрошивки" создавали у Юми впечатление, что лохматый гайджин почти столь же легкомысленный, как и младшая сестричка-бестолочь. То он в прятки играет, прекрасно осознавая, если не совсем дурак, чего Судзуки от него ожидает после того, как гайджин вломился к ней домой; то выдаёт пафосную тираду, более подходящую киношному карикатурному супергерою или старому магу, берущему в послушники салагу-новичка, а сам даже определиться не может, хочет-таки он сесть на бревно или всё же нет.

- Кое-кто, помнится, обещался отвечать на вопросы, поэтому задавать их буду я, - полукровка, остановившись, смерила молодого человека нарочито оценивающе с ног до головы, вперившись хмурым взглядом в его светлые глаза, когда тот обернулся к ней, и переложил руки за спину, скрестив ноги. - Зна...

Последующие слова Агирре заставили Юми споткнуться на полуслове. Нет, дело не в его великодушном "есть не стану" (ага, попробуй только...), а в неожиданном признании в убийстве. Даже если это правда - чего он добивается? С чего бы ему вдруг откровенничать? Вывести её на адекватное отношение к проблеме можно было и более простыми способами, что ещё раз подтверждает либо наплевательский, либо попросту неуверенный подход гайджина к непростой теме, ведь он явно не учёл "побочные эффекты", которые могут вызвать его слова. Либо он неумело лжёт. Ладно, оставим на потом... Многозначительно кашлянув, старшая Судзуки начала говорить вновь, тем же тоном, словно и не сбивалась.

- Вот значит как... хорошо. Выходит, Агирре, вы желаете оградить меня от аналогичной судьбы? - в голове у Юми уже выстроилась новая цепочка, как можно было бы себя теперь повести, подталкивая тем самым Маркуса в нужную ей сторону, но всё же пока она решила следовать изначальному сценарию. - Похвально и альтруистично. Тогда рассказывайте, сеньор, и будьте добры начать с

объяснения, с какого чёрта это вообще началось? Почему я, вы, почему не Таяма? Почему именно африканский зверь? Вы не похожи на выходца с данного континента. Как это всё вообще работает?

Самый главный вопрос - "Можно ли всё это каким-то образом обернуть назад?" - остался невысказанным. Задать его - всё равно что признать своё поражение и полную неспособность владеть ситуацией и повлиять на неё. Не дожждётся.

Маркус Агирре

- Почему именно африканский зверь у меня или черная пантера - у вас ведь э-тот зверь? - я не могу сказать. Но они есть, и нужно жить с э-тим. Если принять э-то, то будет легче, поверьте мне. И я могу сказать, что таких, как вы много.

Маркус внимательно и слегка прищуренно смотрел на девушку и задумался, что говорить и как построить отношения с ней, чтобы она хотя бы поверила и прислушалась. Как ее обучить взаимодействовать со зверем и научить охотиться он пока не знал, да и что надо еще сделать, чтобы девушке стало спокойнее. Маркус попытался вспомнить единственное занятие, которое ему давала Маргарита Эрнандес, но совершенно не помнил, что там могло быть. Только какие-то обрывочные воспоминания об отрицании и дерзости.

- Не так, чтобы о-чень много, но они есть. Я не могу ответить, почему кто-то обладает этим, а кто-то нет. Я о своем звере узнал когда поспорил с отцом. Я видел какого-то монстра. Во снах, в реальности слышал его рычание. Он не хотел мне показываться, и я вообще не знал, что у меня есть такая способность. А потом я превратился. Спонтанно. И... очень долго отказывался от помощи. А затем попробовал мясо. Вы знаете, что человечинка немного сладкая?

Конечно, он до такого не дошел и вряд ли бы смог скушать человека. Хотя на Дарсию он напал, но вовремя вмешались сестра и кто-то еще. И он не был уверен, что если бы тогда никто не вмешался, то смог бы сделать такое. Хотя кто знает.

- Запомните, что инстинкты зверя сильнее человеческих. Если человек не будет подготовлен, то превращение может сыграть злую шутку. Нужно дать животному понять, что это человек руководит им, а не он человеком. А этого можно достичь только медитацией. Вы умеете медитировать?

Вероятно, Маркус дал совсем не тот ответ, который ждала девушка, но он решил сразу начать все объяснять, чтобы не тянуть кота за хвост. Возможно, начинать занятие надо не с запугивания, а как-то иначе. И, вероятно, это совершенно не его дело, хочет челтвек совладать зверем или хочет пустить все на самотек. Однажды он сам отказался от помощи, а ведь все могло быть иначе, прими он своего зверя. И не было бы Африки. И не было бы этой болезни. Маркус тяжело вздохнул.

Медитировать стоя ему казалось неправильным, и он снял свою куртку и постелил на дерево. Сделал приглашающий жест рукой, но сам остался стоять.

Юми Судзуки

- Много? То есть вы хотите сказать, Агирре, что я в любой момент могу обнаружить

в торговом центре жирафа, а дрессированные дельфины и косатки в аквапарках на самом деле являются сотрудниками развлекательных центров? - насмешливо протянула Юми, не сводя с Маркуса глаз и легко выдерживая его пристальный взгляд. Иногда в новостях, всплывающих уведомлениями на телефоне, которые Судзуки листала, сидя в машине во время "обеденного перерыва" и жуя какой-нибудь фастфуд (этот самый перерыв мог случиться когда и где угодно, в зависимости от появления свободной минутки в графике), попадалась дикая чушь, как то "дельфины пытались изнасиловать отдыхающих в Тунисе" или "обезьяны ограбили медицинскую лабораторию". Если принять слова Маркуса за факт, то подобные трагикомические события представляли в новом, совсем ином свете. - Хорошо. Если когда-нибудь на парковке я найду слоновью лепёшку, то буду знать, что это не я заработалась до глюков, а просто у Накамуры из тридцать восьмой квартиры живот прихватило по дороге домой.

Полукровка не сдержалась и фыркнула, представив огромного пожилого соседа-вегетарианца, весившего больше неё раза в три, если не в четыре, в слоновьей шкуре, при хоботе, размахивающего огромными мягкими ушами. Его габариты, неуклюжесть и, главное, своеобразные водительские навыки (только за прошедший год дед дважды сворачивал себе зеркала заднего вида, выезжая из паркинга), вполне объяснялись метким русским выражением "слон в посудной лавке".

- Теперь буду. И ещё теперь мне интересно, одинакова ли она на вкус у представителей разных рас и национальностей, - прозрачно намекнула Юми, наблюдая за действиями молодого человека, по-джентльменски подготовившего ей место на поваленном древесном стволе. Помедлив секунду, девушка решила пока продолжать подыгрывать "сеньору", прошествовала к дереву и уселась на постеленную куртку, закинув ногу на ногу, снова сложив руки на груди и невинным взглядом воззрившись на Маркуса. - Медитация? Вы серьёзно предлагаете мне расслабиться здесь - в зарослях, сидя на дереве, в... вашей компании, Агирре? Я предпочитаю медитировать в машине. И желательно на ходу, а не стоя перед светофором. Это и есть все те откровения, которые вы собирались раскрыть? Я ожидала большего.

Маркус Агирре

- Нет, я не э-то хо-чу ска-з-з-ать, - проблеял молодой человек, понимая, что снова сделал что-то неправильно. Наверное, нельзя было говорить, что он может обучить ее этой способности. Действительно, у него нет никаких навыков и знаний к тому, чтобы что-то преподавать, рассказывать, учить. Он как был никчемным жителем этой планеты, так и остался им.

Почему-то захотелось снова в Африку. Туда, где никто не будет его тыкать носом, что он не прав и вообще не должен выпендриваться. Сейчас он слова девушки воспринял даже не как оскорбление, а как истину - он действительно тупой, даже говорить нормально не может. То, что это была издевка и троллинг, популярное нынче слово, он не догадывался. Потому что это осталось в прошлом. Как и убийство. Маркус вздохнул. Надо как-то исправить положение и делать вид, что его не задела эти слова. Потому что они его задела.

- Да. Меди-та-ция. Очень хоро-шо помо-га-ет спра-вить-ся с внут-рен-ним зве-рем.

Вы долж-ны при-нять, что он ес-ть, так бу-дет лег-че.

Голос дрожал от напряжения, но Маркус старался не сильно нервничать, чтобы и слова были не такие растянутые, и чтобы было понятно, что он говорит. С этим, как ему казалось, тоже было все грустно.

- Я то-же не прини-мал свое-го зве-ря. Гие-на мне всег-да казалась жут-ким монст-ром, кото-рый толь-ко и де-ла-ет, что па-кос-тит, - договорил Маркус, вытирая спотевшие ладони о джинсы и глядя на девушку.

Юми Судзуки

- Ну что вы, *сеньор*, никак обиделись? - следя за вдруг разнервничавшимся Маркусом, Судзуки позволила сочувственным ноткам мелькнуть в голосе, в котором сквозило ехидство. - Мне, надеюсь, в позу лотоса садиться не нужно? Не самое удобное вы место выбрали для того, Агирре. И дальше что? "Кис-кис" сказать, или пошуршать пакетом сухого корма? Вот незадача, я не додумалась захватить...

Завязывай, Судзуки. Парнишка хочет тебе помочь, вот и волнуется.

От тихого писка совести Юми отмахнулась, как от назойливого москита. В разного рода живности Юми разбиралась слабо - да и зачем ей это? - но отрывочно помнила рассказы самой младшей сестры, совместное чтение с нею, когда Сан была маленькой, и общую школьную программу. А самое главное, в памяти был совсем свеж внешний вид и состояние Маркуса после встречи с настоящим оборотнем; на основе имеющейся информации можно было сделать вывод, что *нечто*, живущее внутри Судзуки, либо принадлежит к одному виду с тем пятнистым созданием с паркинга, либо приходится ему чем-то достаточно близким. Если так, то дальнейшие отношения с гайджином при необходимости можно строить с позиции силы.

Ну а незначительные нюансы, как то, что эту самую силу ещё нужно умудриться ухватить за хвост - дело десятое.

- А она умеет делать что-то полезное, кроме пакостей? Палку приносить или охранять жилище? - полукровка прищурила глаза, не сводя недоброго взгляда с Маркуса, а губы её превратились в тонкую ниточку. - В одном можно не сомневаться: в чужие квартиры вламываться получается у неё отменно. Но ладно, что было, то было, - давно отработанным манёвром, позволяющим лучше прочувствовать настроение собеседника, Юми резко сменила гнев на милость, продолжая, однако, смотреть на иностранца несколько свысока. - забудьте. К тому же, по вам не скажешь, что вы можете причинить кому-либо хоть сколь-нибудь серьёзный вред. Так что заканчивайте меня стращать руками по локоть в крови, Агирре, и говорите дальше, что собирались. Я вас слушаю.

Маркус Агирре

Маркус молча слушал девушку, чувствовал, что она стебется над ним, но сейчас от этого не было легче. Потому что он не помнил, в его памяти не осталось никаких воспоминаний, как реагировать на этот стеб. А отвечать стебом на стеб он не мог. Не умел. Потому что не было памяти. И стоял он сейчас перед девушкой, чувствуя,

что выглядит глупо и жалко. Зачем он вообще в это влез? Кому-то нужны его советы? Да и имеет ли он какое-то право давать советы?

Маркус тяжело вздохнул и протер влажными ладонями лицо, которое тоже оказалось влажным. Снова вздохнул. Посмотрел на девушку.

- Я це-ню ваш сар-каз-м, Суд-зу-ки-сан. Я не могу Вам отве-тить тем ж-же. Я не дер-жу вас. Вы мо-же-те де-лать, что хо-ти-те, мо-жете убе-гать от действи-тель-ности, толь-ко вот у вас не по-лу-чить-ся заг-на-ть своего зве-ря в глу-би-ны души. По край-ней ме-ре сей-час. Я пред-ла-гаю вам уз-нать своего зве-ря получ-ше.

Говорил он очень плохо, и это его сильно угнетало. Вспомнив в очередной раз слова Мотидзуки-сана, что надо успокоиться, отдышаться, и снова попробовать сказать, Маркус прикрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов и таких же выдохов. Немного успокоившись, он сглотнул и продолжил:

- Вам надо зак-рыть глаза и отбро-сить все мыс-ли. Ваш зверь чувству-ет то же, что и вы - непри-ня-тие. Вам на-до подру-жить-ся в мыс-лях, а по-том сох-ра-нить кон-такт. Ста-рай-тесь не боять-ся его, и ва-ше зна-комст-во прои-зой-дет без-болез-нен-но.

Возможно, это был бред, ведь девушка уже превращалась, но такую практику проходил сам Маркус. И рядом не было никого, кто бы мог помочь ему. Точнее, была Маргаиита Эрнандес, но с ней что-то случилось, он не помнил, что, и она больше с ним не занималась. Да и зверь ему "попался" не самый обычный, здесь было чего стесняться.

- Ес-ли вы ме-ня бои-тесь, то мо-жете это де-лать до-ма, - пожал он плечами.

Юми Судзуки

- Я, боюсь? Вас? Не смешите, Агирре, - ровным тоном, уже не имея цели подцепить парня, ответствовала Юми, которая в любом случае не могла пропустить в свой адрес подобного выпада. Да не от кого-нибудь... та частичка полукровки, которая периодически стремилась обрасти мехом, видела в стоящем неподалёку Маркусе гиену и чувствовала угрозу, тогда как для самой Судзуки этот лохматый молодой гайджин - лишь слабак, снова потерявший контроль над собственным языком и едва с ним справляющийся. Чтобы собраться и хоть сколь-нибудь внятно говорить, пареньку приходится делать паузы, а лоб его блестит от пота. Чего он так разволновался? - Отбросить все мысли, говорите...

Юми закрыла глаза. Знал бы гайджин, как сложно выкинуть из головы миллион вещей, касаемых работы, которые проходят в ней обработку на постоянной основе, а также присутствие рядом самого Маркуса... да ещё игнорировать лёгкое, незаметное, почти чужое чувство, идущее откуда-то издалека - дальше сумеречной зоны сознания, где бродит, обходя свои владения, клыкастый зверь. Где-то там заперта светловолосая девчонка, которой сейчас искренне жаль парнишку.

Наверное, помогла сестра. Как бы Юми ни силилась представить встречу со своим вторым "я" один на один, без рассказов Сан, давным-давно проложившей ей

дорожку, словно заведомо зная, в какой ситуации окажется старшая сестра уже после её ухода, она вряд ли смогла бы так по-настоящему, словно наяву, грезить затерянным в дождевых лесах далёкой Южной Америки местом, где никогда не бывала и вряд ли окажется.

Исчезло всё - безлюдный парк, Агирре, деревяшка, на которой сидела Судзуки. Вместо зелёного островка в каменных джунглях Токио перед мысленным взором хафу раскинулась дикая сельва, сильно ударяя в нос и уши непривычным букетом запахов и тысячей разнообразных звуков, незнакомых жительнице азиатского мегаполиса. Юми в своей повседневной одежде выглядит здесь настолько же нелепо и неуместно, насколько на её собственном лице, так похожим на отцовское, смотрятся глаза разных цветов. Под ногами тихо похрустывают палые ветви, а напуганная внезапным появлением двуногого чудовища маленькая ящерка - такая яркая, точно сошедшая со страниц детской раскраски - прячется в густой траве, стремительно выскользнув прямо из-под ботинка.

Но о бегстве ящерицы тебе приходится лишь догадываться по звуку, потому что ты страшишься открыть глаза, Судзуки: ты знаешь, чувствуя спиной пристальный взгляд, что вы с разноцветной рептилией здесь не одни. Можешь их и не открывать, в бледно-жёлтых глазах чёрной кошки ты всё равно не увидишь ничего - по крайней мере, сейчас. Точь-в-точь как те люди, что пытались наладить с тобой зрительный контакт, натыкаясь на холодный щит линз, за которым ты спряталась. От них? От себя.

Прикосновение - то, что рождает первую и самую крепкую связь между зверем и человеком. Юми не могла сказать точно, кому принадлежит эта мысль, маленькой затейнице-Сан или всё же ей самой, но доверилась первому, что всплыло в голове, медленно развернувшись и вытянув вперёд руку туда, где большой кожаный нос тихо втягивал влажный воздух совсем рядом с ней. Миг - и тонкие пальцы полукровки дотронулись до короткой, жёсткой тёмной шерсти.

Животное тоже, как оказалось, было вовсе не против познакомиться со своим альтер-эго поближе, в ответ на касание бросившись вперёд и заставляя две половинки одной сущности буквально столкнуться лбами. Юми - та, что сидела на поваленном дереве в токийском парке с закрытыми глазами - отшатнулась назад, после чего, теряя равновесие, качнулась уже в обратную сторону и инстинктивно выставила вперёд руки, чтобы не встретиться с землёй лицом, падая на четвереньки и встречая уже знакомое ощущение боли, рвущей тело на куски.

Маркус Агирре

Маркус не стал ничего отвечать, решив выбрать роль наблюдателя. Юми закрыла глаза, и через несколько секунд полетела вниз. Следом начался жуткий процесс превращения из человека в животное. Молодой человек отступил на пару шагов назад и повернул голову, чтобы не смотреть. Все-таки процесс превращения сродни переодеванию - надо прятаться куда-нибудь, чтобы никто не видел. Так было бы правильно. А он вынудил зверя показаться, и теперь нужно срочно думать, что делать дальше. Потому что любое неосторожное движение с его стороны может либо лишить его здоровья (а при неблагоприятном раскладе и жизни), либо эту девушку рассудка. А грех на душу он брать не хочет. Имеется у него и так большой грех на душе.

Пока ничего не происходило, молодой человек соображал, что надо делать. Откуда-то из недр подсознания всплыли слова мантры для взвращения зверя в человеческий облик, но они были не точные, а Судзуки Юми не знала их. Да и превращение это было вторым, и вроде первое превращение ее тогда, на парковке, ничего не изменило. По крайней мере, Юми не выглядела напуганной, когда это вспоминала. А значит, она более-менее принимала своего зверя. Ну или другой вариант, более логичный, - Маркус является слабым и духом, и телом, и мозгами, поэтому не мог долгое время принять своего зверя. А другие люди более сильные и не так сильно реагируют.

Юми Судзуки

Удивительное ощущение. Как находишься в очках виртуальной реальности или ловишь приступ так называемого сонного паралича: осознаешь, что происходит, но тело как будто тебе не принадлежит. Мысли, кстати, тоже. Но пример видеоигры всё-таки ближе, причём командной, на двоих - управлением виртуальным альтер-эго внезапно завладевает напарник, и ты никак не можешь повлиять на игровой процесс. По крайней мере, так кажется на первый взгляд.

На этот раз процесс, который сложно назвать приятным как для человека, так и для животного, прошёл быстрее. Наверное, гайджину в этом плане проще - парень может похвастать высоким ростом. В ускользающем сознании Юми промелькнула мысль, что позже хорошо бы спросить об этом. Полукровке и самой не приходится слишком сильно менять под действием превращения габариты тела, оборачиваясь в новое, однако нарастающему под тёмной шерстью внушительному мышечному каркасу она могла бы только позавидовать: в новом образе тщедушная молодая девушка, неспособная толком сдвинуть с места даже не самого сильного человека, как Агирре, резко меняет положение в "пищевой цепочке". Выше только тигры и львы, которых самка ягуара никогда не видела. И, конечно, Двуногий - недостижимый венец эволюции.

Вне салона автомобиля стало очевидным, что ягуар чёрного цвета, в которого превращается Судзуки, заметно мельче ныне почившего "коллеги", недавно напавшего на неё в паркинге у дома. Тем не менее, на стороне третьей по размерам представительницы семейства крупных кошачьих остаются когтистые и мускулистые лапы, в обхвате превосходящие те тростинки, на которые опирается странное, горбатое пятнистое существо, за которым Юми наблюдала на парковке, почти что вдвое, а челюсти мало уступают гиеным, способным дробить шейные позвонки жертвы так же легко, как с этим бы справился гидравлический пресс.

Закончив с "чёрным делом" во всех смыслах этих слов, большая кошка вскочила на лапы и вспрыгнула на поваленное дерево - точно на то место, где только что сидела Судзуки - сразу повернув голову к человеку, готовая в сорваться в любом направлении, к нему или прочь от него. Инстинкт подсказывал животному, что создание, стоящее перед ним вертикально на задних лапах, не опасно, но себя обозначить было всё же необходимо, раз уж угораздило попасться ему на глаза. Эти Двуногие обычно такие невнимательные... зачем им вообще уши и глаза даны? Предупреждая, что к любым поползновениям в её сторону будут приняты контрмеры, пантера утробно заворчала, не сводя внимательного и настороженного

взгляда с человека.

Маркус Агирре

Маркус старался не смотреть на процесс превращения, поэтому вздрогнул, увидев перед собой пантеру. Все-таки, несмотря на то, что он знал, в кого превращается эта девушка и вроде бы видел ее в машине на парковке, оказаться с ней один на один в лесу совершенно не хотелось. Хотя в этой ситуации был плюс - Маркус понял, что это действительно неприятно и страшно, когда оказываешься рядом с диким зверем.

Первой мыслью было тоже превратиться, но он откинул ее почти сразу. Зверооблик Судзуки Юми сейчас боится, и лишний стресс девушке не нужен. Поэтому надо придумать что-то другое.

- Не бойся. Я не причиню тебе зла. Тебе сейчас страшно, это нормально, - произнес Маркус, не заметив, что говорил без запинок. Он задумался, что делать дальше. Он еще никого не учил, поэтому было страшно, что он может сделать что-нибудь не так.

Маркус вытянул вперед руку и сделал шаг к животному. Нога наступила на ветку, которая хрустнула, и этот звук заставил Маркуса вздрогнуть.

Юми Судзуки

- Агирре, стой!

Пантера моргнула. Глухой оклик, неохотно пробивающийся сквозь пелену, разделяющую сознание человека и животного, и которого молодой человек слышать, конечно, не мог, всё-таки достиг её ушей изнутри.

Маркус был прав: большая кошка нервничала, видя перед собой Двуногого, от которого разило гиеной, и хорошо слыша со всех сторон незаметный человеческому уху городской гул, сильно её смущающий. Но сама Судзуки, запертая внутри чужого тела и вынужденная видеть картинку перед собой глазами самки ягуара, пыталась бороться, хоть её голос и был слишком слаб, едва доходя до неразумного обитателя сельвы. Животное тоже чувствовало примерно то же самое, что ощущала Юми, когда они менялись ролями - вторжение в своё сознание - и оттого беспокоилось ещё сильнее, припав на задние лапы и готовясь совершить прыжок, дабы избавиться хотя бы от одного раздражителя.

Это же совсем просто, Судзуки. Ты перешла вброд уже столько бурных рек, грозивших опрокинуть тебя потоками воды и унести вниз по течению... но, несмотря ни на что, двигалась вперёд. Неужели не справишься с такой мелочью, как какая-то жалкая кошка?

Тоненький, вкрадчивый голосок совести - тот, что обычно всё портил, заставляя Юми признавать собственные ошибки, извиняться за выходки, а если же полукровка не поддавалась его давлению, пилил её по вечерам - сейчас справедливо принял её сторону. Бесплотная белобрысая, разноглазая девочка-школьница, застрявшая в прошлом, с укором отчитывала саму себя из будущего и храбро тянула большую чёрную кошку за хвост, предлагая взрослой Судзуки присоединиться.

Ты не особенная, Судзуки. Ты - самый обыкновенный человек, как и парнишка, который стоит перед тобой. То, что сокрыто в вас обоих, не делает вас лучше или хуже остальных людей. И ты ведь совсем не хочешь причинить ему вред, правда?

Ворчание присевшего, готового к атаке животного перешло в угрожающий рык: ягуар чужал зверя, напавшего на сородича в странной каменной человеческой пещере, пусть тот выглядит совсем как Двуногий, да и ведёт себя соответственно. Хруст веточки под задней лапой Человека, вздрогнувшего от неожиданности, мог стать катализатором нападения, если бы жизнь Юми не была разбита на "до" и "после" - добрая девчушка, спрятавшаяся глубоко внутри полукровки, тормозила пантеру, оказавшись сильнее и её, и своей повзрослевшей версии.

Маркус Агирре

После хруста ветки ему показалось, что звук от этого был очень громкий, и все его услышат. Такое бывает, ему казалось, что бывает, когда все существо напряжено, и от этого любой звук воспринимается на некоторое количество децибел громче. А еще хруст палки напомнил ему об Африке. Тогда он тоже наступил на палочку, на которую несколько минут назад попала слюна бешеного животного. Микротрещинка, о существовании которой он догадался слишком поздно...

А если здесь тоже есть бешенство? Вдруг Юми, находясь в облике зверя, поранится, не обратит на это внимания и заболеет? Или это его паранойя, и никто таким образом не получит заражение?

Сердце учащенно забилося, стало страшно. Не из-за того, что дикий зверь, которого, вероятно, не сможет удержать Юми, может на него наброситься. Прикинув, что порвать его не смогут сейчас, так как звериный облик просуществует не так долго, возвращая на место Судзуки Юми, Маркус облегченно вздохнул и посмотрел на животное, вспоминая тот жуткий случай, который мог стать роковым...

Юми Судзуки

- Никогда не будет такого... всё зашло слишком далеко! Я, я хозяйка своей жизни, и никто не сможет мне диктовать условия. Даже ты... вы обе! Даже если вы - это я!

Нашёптывания призрачной, разноглазой и светловолосой девочки-дошкольницы, что словно бы удерживала самку ягуара от нападения, через чёрное кошачье ухо добрались до сознания взрослой Судзуки. Животное присмирело, не меняя, однако, настороженного положения тела, и немного убавило громкость, тогда как Юми, наоборот, не на шутку разозлилась. На всех сразу: на насмешливый голосок в собственной голове, внушающий ей неудобную правду; на пантеру, осмелившуюся выйти на первый план без спроса и действующую по собственной воле, права на которую Юми ей не давала; и, наконец, на стоящего рядом Агирре, который, наобещав с три короба и рассказав, как вызвать ягуара на диалог, не потрудился или не успел разъяснить, как выбраться из кошки обратно, если превращение случится произвольно.

Зверю, казалось, только того было и надо. Воспользовавшись человеческими эмоциями, вспыхнувшими в квадратной усатой голове, пантера приготовилась к

прыжку.

- Я не... я не позволю!

- Я не ослышалась, Судзуки? Повторишь ещё раз?

- Я... хочу... быть... собой!

Сосредоточившись, Юми напрягла все клеточки чужого тела, не позволяя своему альтер-эго совершить рывок. В помощь из глубины сознания пришёл окрик "Стоять!" - пантера, дёрнувшись, словно поскользнувшийся на старте бегун-спринтер, издала звук, похожий на громкий, раскатистый всхрап. Спрыгнув с бревна на землю и неловко перебирая лапами, точно аниматронная модель-чучело под управлением неопытного оператора, животное дважды крутанулось на месте, стреноженное незримыми путами, и застыло, низко опустив голову к земле, как если бы меховой загревок схватила твёрдая, уверенная человеческая рука.

Вот видишь, Судзуки. Это всего лишь кошка.

Пантера продолжала негромко ворчать: животные инстинкты, заменяющие ей разум, не позволяли осознать до конца, что сильное кошачье тело теперь подчиняется не только ей. И вроде бы лапа в капкан не попала... Очередная, более хитрая ловушка Двуногих, а именно маленькой самки Человека - той, что пытается искать контакт с помощью странного языка, зверю, естественно, не понятного, да ещё зачем-то перерываается сама с собой.

Маркус Агирре

Маркус сглотнул. По его подсчетам зверь должен был уйти обратно, вернув право властвования Судзуки Юми. Но этого почему-то не происходило. Это было странно. Второе превращение, они уже "знакомы" друг с другом. Или ничего странного не было, и это нормально, а ему самому надо было заниматься этим, читать гору литературы по этой способности, учить мантру превращения и... не умирать.

Маркус хмыкнул. В принципе, если что, он может сказать, что многого не помнит из-за сильнейшей травмы, но готов помочь и не хочет, чтобы Юми Судзуки было тяжело. Это была чистая правда - он не хочет, чтобы у девушки были проблемы с этим зверем.

Тем временем пантера издала рык, от которого с дерева вспорхнула птица, заставив Маркуса вздрогнуть и отступить на шаг. Животное спрыгнуло с бревна, крутанулось на месте и замерла, что-то ворча. Маркус внимательно следил за пантерой, думая, что делать дальше.

Юми Судзуки

Тикающие в оставленной неподалёку от парковой зоны "Тойоте" часы на приборной панели своим неумолимым, мерным ходом отсчитывали подходящие к концу минуты, переходящие в секунды, что были отведены магическими силами для самки ягуара чёрного цвета: Юми давно пора было вернуться в своё тело. Даже с поддержкой маленького осколка своей личности, о существовании которого Судзуки предпочитала не вспоминать и инстинктивно запихивала его в самые дальние уголки

сознания, стоило ему заявить о себе, удерживать одновременно и животное от прыжка, и свой разум на плаву было очень трудным и непривычным делом для полукровки. Да, Юми сильна характером. Да, её трудоспособность зашкаливает, однако хотела бы старшая Судзуки посмотреть в глаза человеку, который, отдавая отчёт здравому смыслу, сделал бы выбор не в пользу привычной жизни, пусть даже наполненной тяжёлой и выматывающей работой, но добровольно согласился признать себя *оборотнем*.

Всё-таки здорово, когда есть выбор. Ей же теперь ничего иного и не остаётся.

Ты умница, Судзуки.

Как бы то ни было, объединёнными стараниями Юми и *другой* Юми, *девочки из зеркала*, пантера была лишена возможности позволить себе лишние движения, выдавая своё негодование лишь тихим утробным ворчанием, застыв на месте, словно киношная интерактивная декорация дикой кошки, у которой отключили питание, а динамик немного заело. До момента, когда тёмные лапы наконец подкосились, роняя шерстяную хозяйку на землю, самец-Человек и Зверь неотрывно следили друг за другом.

Окунаясь в океан уже знакомых отвратительных ощущений и понимая, что сейчас вернётся в привычный облик, Юми, сдержав на губах стон, мысленно дала растворяющейся перед внутренним взором пантере пинка. Ответом стал приглушённый, быстро сходящий на нет недовольный рык, но животное или не уже могло, или просто не желало связываться. Неужели оно боится?

- Это... Агирре! - в высоком голосе полукровки, быстро пришедшей в себя и сообразившей, где находится, одновременно слышались и возмущение, и самодовольство. Не желая валяться перед гайджином на земле, Судзуки приняла более-менее вертикальное положение, но полностью подниматься не спешила, давая *задним лапам* (ногам!) передохнуть: как и в прошлый раз, в машине, нижние конечности немного "отстали" от владелицы. - Кажется, у меня получилось... я когда-нибудь услышу от вас что-либо конкретное? Этот, с вашего позволения, сеанс отличался от прошлого. Почему? От чего вообще зависит разница между моими и вашими способностями?

Маркус Агирре

Ягуар по-прежнему смотрел на Маркуса и вроде бы готовился к прыжку, а Маркус смотрел на зверя и старался не делать резких движений. И хотя было страшно, он старался не подавать вида. Хотя он не знал, улавливают ли кошки запах адреналина, исходящий от своей жертвы. Вот гиены очень хорошо чувствуют этот запах.

На несколько секунд Маркус прикрыл глаза, вспоминая Африку. В памяти всплыл момент, когда клан, в котором он жил, защищал свою территорию от захватчиков. Тогда Маркус чуть не лишился передней лапы, по-человечески руки, а противник, с которым он дрался, получил более серьёзные ранения. Это было самое прекрасное время.

Шорохи заставили его открыть глаза и посмотреть на девушку, которая уже вернулась. Потом ее громкий и довольный? голос испугал птицу. Маркус хотел

сначала протянуть ей руку, но все-таки решил, что это лишнее. Просто остался следить за ее состоянием.

- А какую конкретику вы хотите услышать? Я не знаю, как это все в теории, многого не помню. Но я сам хотел познаться со своим зверем. Смотрел фильмы, например NGS, там очень много фильмов. Читайте книги. И медитация. Вы хорошо управляетесь со своим зверем. Если вы будете заниматься, то зверь не будет вам мешать. И ваша жизнь ничем не будет отличаться от той, которой вы живете сейчас.

Маркус договорил и посмотрел на небо. Потом перевел взгляд обратно на девушку и все-таки протянул девушке руку, чтобы помочь ей переместиться на бревно. Все-таки там лежит его куртка, и там можно посидеть.

Юми Судзуки

Скажи кто Юми несколько месяцев назад, что она будет сидеть на земле в безлюдном парке, явившись по приглашению левого, фактически незнакомого гайджина и внимательно слушая его истории из личной жизни, дополненные сюжетами канала "Animal planet" - в самом благоприятном случае та бы, кивнув, нарочито понимающим и участливым тоном предложила слегка свихнувшемуся собеседнику побольше отдыхать. Продолжение, повествующее о приключениях самого крупного вида африканских гиен в пределах её квартиры, а также детективный сюжет с её участием в роли немного нетрадиционной бакэнэко, было бы воспринято как хорошая, но неуместная шутка. Как говорится, времена меняются: пережив на собственной шкуре во всех смыслах всё перечисленное, полукровка не имела возможности задвинуть эти события в дальний угол, куда сгребала всё, что не вписывалось в рамки её мировосприятия.

- Хорошо. Я поняла, - оставаясь в сидячем положении, хотя освобождающиеся от последствий мышечных спазмов конечности уже были пригодны для ходьбы, Судзуки оперлась ладонями о свои колени и склонила голову - совсем как пантера минутой ранее - в не предельном, но довольно глубоком жесте благодарности, выдержала позу формальные секунды и только после этого поднялась на ноги, не коснувшись протянутой руки Маркуса. И почему буквально перед каждым гайджином последнее время она оказывается на земле?

- Что ж, спасибо вам, - в противовес исполненному кэйрэй, в который полукровка вложила, скорее, благодарность не за объяснения, а за события в паркинге, когда иностранец её действительно сильно выручил, взгляд её был холоден. Вместо того, чтобы задать ещё несколько интересующих её вопросов, Судзуки принялась тряхать колени. - но постарайтесь, чтобы я больше вас не видела. Кое-кому ваш домашний любимец сильно не по душе - и, знаете ли, я с этим мнением солидарна. Но прежде чем мы разойдёмся, Агирре... хоть это и глупо звучит, но нас связывает кое-что общее. И для меня, и для вас, если верить вашим же словам, сие явление стало неожиданностью. Поэтому я хочу знать, чем ещё жизнь может удивить меня в следующий раз. У вас на лице написано, что полностью откровенны вы никогда не были. К чему быть готовой - к алхимикам, магам, вампирам?

Маркус Агирре

Маркус молчал. Он сунул руки в карман джинсов и усмехнулся. Не хочет девушка принимать его помощь - пожалуйста, не очень-то и хотелось. Он пожал плечами.

- Да пожа-луй-ста. Но я не мо-гу гаран-тиро-вать, что мы боль-ше никог-да с ва-ми не встре-тим-ся. Все-таки ша-рик круг-лый, и ты рано или позд-но вер-нешь-ся на то мес-то, из кото-рого у-шел. А ис-чез-нуть не полу-чит-ся. Я уже уми-рал, мне не понра-вилось. И вам не сове-тую.

Он помолчал немного, а потом задумался. Да, с магией она могла столкнуться, хотя Маркус до болезни развивал в себе только превращение, и немного врачевание. Врачевание он уже не помнит. Еще было что-то с ментальной магией. Интересно, а он сейчас сможет что-то ей показать, сказать?

- Вампи-ры сущест-вуют толь-ко в сказ-ках. В реаль-ной жиз-ни их нет. Но ма-гия ес-ть. Вы уже убе-ди-лись, что это не кры-ша пое-хала, а на-ша реаль-ность. Зани-май-тесь со сво-им зве-рем, и вы ни-чем не буде-те отли-чаться от дру-гих жите-лей.

Нет, наверное, не стоит ей ничего показывать. А вообще, надо уже расходиться.

Юми Судзуки

- Буду искренне надеяться, что местом вашего триумфального возвращения, случись оно в моём присутствии, не станет моя квартира или место работы, - Судзуки было всерьёз интересно, понимает ли Маркус, в какое положение её поставил, причём не раз, не два и даже не три. Сначала школа... они с Таямой попросту водили её за нос. Естественно, упоминания Агирре-старшего в ресторане, где подают столь любимые Юми тэппаньки, тоже оказались пустым пшиком. Слежка, примерный эскиз которой полукровка уже успела набросать у себя в голове, нападение, двойная встреча с Агирре... неужели это всё - лишь ради того, что произошло в этом парке? А попроще никак было? В ресторан Судзуки ещё долго не сунется, а появление гайджина в её доме незамеченным тоже не осталось: хоть пожилая семейная пара, живущая этажом ниже, которую Юми сегодня встретила, закрывая дверь и отправляясь на встречу с Маркусом, не позволила себе никаких лишних комментариев, она всё равно чувствовала на своём затылке два недоверчивых взгляда. Если они слышали грохот и нетрезвые вопли - плевать. А если каким-то образом прознали про гиену? - И заканчивайте с вашими бреднями о смерти. Вы ещё меня переживёте.

Когда понимаешь - приходится понимать, иного выхода нет - что умеешь превращаться в здоровенную дикую кошку, будничные упоминания магии, срывающиеся с уст Маркуса, уже не слышатся дикой дьявольщиной или абсурдным утверждением, взращенным на плодородной почве больной фантазии явно сумасшедшего гайджина. Старшая Судзуки медленно выдохнула, и на её лице, на фоне неопределённого выражения, даже отразилось некое подобие тусклой улыбки. - И почему в вашем присутствии я всегда чувствую себя полной идиоткой? Хорошо, я запомнила все ваши слова, каким бы маразмом они ни казались. Теперь можно объяснять присутствием магии любую чушь. Прощайте, Агирре, и ещё раз спасибо.

Секунду помедлив, определяя, с какой стороны она пришла, после короткого кивка в адрес молодого человека, возможно, спасшего ей жизнь, а в отместку создавшего

кучу проблем, Юми неторопливо побрела обратно к машине. Важности события, произошедшего как на глазах Маркуса, так и в глубине её сознания, она до конца ещё не понимала, но знала точно, что этот день запомнит навсегда.

Вот это да... но всё же половина того, что рассказал Агирре, оказалась правдой. И что теперь?..

Маркус Агирре

- И вам не хворать, сеньоритта Судзуки, - кивнул Маркус, когда девушка попрощалась и начала уходить. Как только она скрылась и вышла на тропинку, молодой человек взял свою куртку, стряхнул ее и начал одеваться, но услышал в кустах шорохи. Пришлось отложить куртку и прилечь. Длинноухий зайчик что-то делал в кустах, и Маркус вздохнул.

В парке тихо, раздаются удаляющиеся шаги сеньоритты Судзуки, а гиена хочет на волю. Мгновение, и на земле лежит гиена. Животное встало на лапы, потянулось и отряхнулось, потом осмотрелось. Заяц с любопытством разглядывал диковинного зверя, ведь он никогда раньше не видел гиен, а гиена с интересом смотрела на зайца. И вот, наконец, ушастик понял, что зверь этот не простой, а опасный, и подпрыгнул и побежал вглубь парка. Гиена побежала за ним, но заяц нырнул в свою нору и остался жив. Гиена осталась ни с чем. Но зверь был сытым и довольным. Немного отдохнув, Маркус вернул себе человеческий облик, вернулся за курткой и, достав телефон из кармана, посмотрел на дисплей. Телефон молчал, и он вздохнул. Наверное, действительно надо подождать, когда отец вернётся, и поговорить с ним на эту, и не только, тему. А пока можно жить дальше. Надо возвращаться, вечером заняться тренировкой, а завтра напроситься на занятие к Мотидзуки Тору-сану.

Выйдя из леса, молодой человек направился по тропинке в сторону дороги.
